

Весна третьего года Хуаюань наступила рано. В начале марта Бяньцзин уже зеленел, летали кокошники, а вдоль реки Бяньхэ цвели персики.

Недавно отремонтированный дворец Хуаюань расцвел прекрасными цветами.

Вдоль дорожки императорского сада, наблюдая за распускающимися по обе стороны живыми цветами роз, Су Ваньюнь улыбнулся и сказал: "Вашему Величеству все еще нравятся эти живые цветы". Под сильным протестом министров Лин Цинъюй, наконец, переехала жить во дворец. И затем даровала свой собственный особняк Линь награду Е Шии. Говорят, что она также оплатила ремонт этого дворца. Только несколько из этих дворцов были отремонтированы, но императорский сад и озеро были хорошо отремонтированы. , павильоны и беседки, мелодичные дворики тихие и радуют глаз.

Чэн Юйцинъ улыбнулась, но ничего не ответила. Линь Цинъюй исследовал только семью Фан, которая принимала участие в делах семьи Фан. Фан Юй и Фан Е не были затронуты, но, в конце концов, смерть Ин XIII была в самом разгаре. В прошлом году Линь Цинъюй начал повторно использовать Ван Сюаньчжи и Фань. Достоинства Тайюаня очевидны для всех. В этом году он был отозван в Бяньцзин и вошел в основной круг силы.

"Сестра, теперь все хорошо, ваше величество ностальгирует, смотрите, как только вы вернетесь, я попрошу вас войти во дворец". Су Ваньюнь нежно похлопал Чэн Юйцинъ по руке и с улыбкой сказал.

"Да." Чэн Юйцинъ тихо ответила и улыбнулась. Она ностальгирует, но есть суть, независимо от того, сколько ей лет. Когда она вернулась в этот раз, она знала, что приготовил ее отец. Ей стало плохо, когда она посмотрела на Чэн Сюна, как на своего брата.

"Эй, госпожа Ли и остальные тоже здесь". мягко сказал Су Ваньюнь, Чэн Юйцинъ подняла голову и увидела группу людей, идущих по противоположной дорожке. Среди них был знакомый нынешней жены, Цинь Юаньсян.

После нескольких приветствий Цинь Юаньсян сказал девушкам, идущим позади него: "Идите и играйте сами, далеко не уходите".

"Тинъэр, ты тоже со своими сестрами, не уходи далеко, ваше величество позовет в любое время". Увидев, что его дочь уже смеялась с Ли Цинваном и остальными, Су Ваньюнь рассмеялся.

Чэн Юйцинъ была немного удивлена. Это был внутренний двор императорского дворца. Здесь было так непринужденно. Видя, что Су Ваньюнь приказала своей дочери взять ее собственную дочь, она воспротивилась вопросу и последовала за несколькими людьми во дворец Цянькунь.

"Сестра, мы действительно можем пойти так?" тихо спросила Фань Бинъи у Хань Тин, наблюдая, как девушки щебечут и идут в глубь императорского сада в окружении служанок.

"Ну, ничего, люди выйдут, чтобы остановить вас там, где вы не сможете пройти", - оглянувшись по сторонам, Хань Тин поднялась на ноги и сказала на ухо Фань Бинъи: "Не смотри так, будто здесь нет людей, я тебе скажу, здесь стража может быть строгой, эти братья из тайной стражи очень сильны!"

Фань Бинъи улыбнулся. Увидев, что несколько девушек впереди остановились, они выглядели удивленными. Он потянул Хань Тин и прошел несколько шагов, повернул за угол, и через

небольшое озеро, впереди виднелся небольшой горный мешок. Персики и сливы на горном мешке с энтузиазмом цветут, розовые и серебряные лепестки танцуют с ветром и падают в небо.

На солнечной стороне склона горы лежала большая войлочная подушка. Под теплым солнцем женщина в красном прислонилась к мягкому сиденью, чтобы погреться на солнышке.

Мужчина закрыл глаза и подпер голову руками, погружившись в ложный сон, черты его лица были настолько изысканными, что не поддавались описанию, с оттенком холодности и гордости, темно-красное длинное пальто плотно облегало стройную и совершенную фигуру, на платке, который нежно обдувал ветерок, лепестками по всему телу, солнечный свет казался разноцветным, а великолепный персиковый лес был еще и мрачным.

Это была настолько прекрасная картина, что перестало хватать дыхания.

"Это король Ракша!

" прошептал Ли Цинван с неконтролируемым волнением и страстным чувством.

Король Ракша? Король Ракша Е Одиннадцатый? Тот Е одиннадцатый, которого никто не видел с тех пор, как он взял Бэйцзян из-за серьезных травм! Ракша Е одиннадцатый прекрасен, как бог, это так! Фань Биньи тихо вздохнул в своем сердце. В мгновение ока он увидел несколько молодых девушек с одержимыми выражениями лиц, и его сердце ошеломилось. Он поспешно отбросил свои мысли и больше не смотрел вниз на сцену, от которой у людей замирало сердце.

"В прошлом году Ваше Величество устроили банкет, чтобы выбрать жену для короля Ракши. Позже он был отменен, потому что король Ракша был серьезно ранен. Я не знаю, когда он будет проведен снова". Услышав шепот девушки, Фань Биньи слегка повернул голову и посмотрел на Хань Тин.

"Это старшая сестра из дома генерала Линь". прошептал Хань Тин, затем огляделся и сказал ей на ухо: "Сестра, не люби дядюшку Одиннадцатый".

Дядя Одиннадцатый... ну, семья Хань - доверенное лицо доверенного лица императрицы. Эта маленькая Низи с детства бегала в семью Линг. Правильно, что она знакома с этими людьми. Фань Биньи только убеждала себя, а Хань Тин зажала уши ногами. Сайд сказала: "Я подслушала, как мой отец говорил моей матери, не бей идею дяди Одиннадцатого, иначе последствия будут серьезными".

Фань Биньи кивнул. Только собираясь оттащить Хань Тин назад, он увидел Ли Цинби, быстро идущего через маленькое озеро. Ли Цинван сначала позвала, за ней последовали еще несколько девушек, внезапно немного ошарашенные. Опустив голову, он увидел на лице Хань Тина выражение презрения, и стоял с Хань Тином, не двигаясь.

Ли Цинби была одновременно взволнована и встревожена. Хотя она знала, что так поступать нехорошо, желание сблизиться с ним было настолько сильным, что она даже не осознавала этого, а уже двигалась к нему.

С тех пор как я увидела его в китайский День святого Валентина в прошлом году, я не могу больше никого держать в своем сердце.

Я несколько раз умолял свою мать, прежде чем получил ее одобрение и возможность присутствовать на банкете в конце года. Но поскольку король Ракша был серьезно ранен,

банкет был отменен". Шаванг вернулся в Пекин, но его никто не видел.

Король Ракшаса - третий король с другой фамилией после короля Пин Вангана. Он обладает большей военной силой, чем его отец, а также является доверенным лицом его величества. Боюсь, что женитьба на такой особе обрадует его отца".

"Стоп!" криком прервал задумчивость Ли Цинби и сделал небольшую паузу. Посмотрев на императорских гвардейцев, которые неизвестно откуда появились, Ли Цинби взглянул на гору, находившуюся неподалеку.

"Смелее! Я жду молодую леди из правительственного дома Чжэньбэй, вы смеее нас останавливать?" Ли Цинван последовал за ними и крикнул.

Что? Разве это не плохо? Ли Цинби изумленно повернула голову и увидела, как Ли Цинван сделал несколько шагов, оттолкнул меч императорского гвардейца и поспешно позвал: "Сестра!"

"Мы - люди, приглашенные вашим величеством, как вы смеее так грубо обращаться с нами?" сказала Ли Цинван, желая войти внутрь.

"Впереди дворец вашего величества, а не то место, откуда вы пришли, идите скорее, иначе не вините меня в том, что я безжалостна под ножом!" Стражник слева шагнул вперед, и длинный нож вспыхнул ослепительным холодным светом на солнце, сурово сказал.

"Ты действительно смеешь убивать меня?" Ли Цинван холодно фыркнул: "Если ты посмеешь тронуть меня, мой отец может уничтожить твои девять рас!"

Прежде чем голос Ли Цинвана упал, от него распространилась холодная убийственная аура. Холодная кровожадная убийственная аура заставила нескольких девушек неосознанно отступить назад, а затем попятиться назад и задрожать.

Ли Цинби повернул голову, чтобы посмотреть, и увидел, что человек на склоне холма открыл глаза, его глаза были холодны, как десятилетиями лед, а когда он опустил руки и медленно сел, убийственная аура, которая, казалось, душила людей, стала еще сильнее.

Король Ракша Е Одиннадцать, это был человек, убитый из моря крови в Мертвой Горе!

"Одиннадцать!" С ясным призывом убийственная аура, заставившая двух стражников опуститься на колени, внезапно исчезла, и на лице мужчины появилась улыбка, словно весенние цветы мгновенно расцвели на склоне холма, а солнце казалось ласковым. ...

За склоном холма появилась женщина в золотисто-красном платье, ласково вытерла ему лоб платком, а затем помогла подняться. Стоявшие за ее спиной стражники тут же окружили обоих, и группа медленно пошла к горе. После выхода из дворца.

"Его Величество....."

"Вы только можете двигаться, не уходите слишком далеко". Положив руки ему на плечи, полагаясь на себя большей частью своего тела, осторожно поддерживая Е Шии на апсиде, Линь Цинъюй мягко сказала.

"Цветы на горе хорошо распускаются, я хотел подождать тебя..., но забудь об этом. Сестра, не

позволяй этим маленьким девочкам приходить в будущем, это шумно". Е 11 нахмурился и пожаловался.

"Маленькая девочка?" Линь Цинъюй удивленно оглянулся, его взгляд был полностью заблокирован необычайно высокими охранниками. Подумав некоторое время, он сказал: "Похоже, что Су Ванъюнь и Чэн Юйцинъ придут сегодня, но девочки в их семье очень тихие, не будет шумно."

Зрачки Е Шии внезапно сузились, его взгляд метнулся в сторону, и необычайно высокий охранник позади него пропустил одного человека.

"Если ты не скажешь мне, я забыл. Сначала я пойду в парадный зал, чтобы встретиться с людьми, а позже вернусь к обеду. Веди себя хорошо и перестань бросать Йепу". Рука мягко сжалась на поддерживающей талии. Линь Цинъюй улыбнулся.

Рот Е Шии сжался, и он повернул голову в сторону, фыркнув, и сказал: "Ты знаешь только сердечную боль Йепы!".

Линь Цинъюй беспомощно покачал головой, вошел в апсиду, передал его Е По, который уже поприветствовал его, и улыбнулся: "Хорошо, все в порядке, оба - мои сокровища".

Лицо Е Пао внезапно покраснело, и, увидев ее улыбку, он повернулся к парадному залу, взвалил Е Одиннадцатого на спину и сказал глубоким голосом: "Что за чушь ты несешь?".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2574254>